

Театральная Газета

Иллюстрированное Издание
посвященное театру, искусствам и литературе.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА и РЕДАКЦИЯ

СПБ., Литейный, 43.

Подписка также принимается в магазинах Е. В. Остолопова
(бывш. Аравина) Екатерининский каналъ, уголъ Чернышева пер.

№ 29.

17-го НОЯБРЯ 1893 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на 4 мѣс. (Сентябрь—Декабрь) 2 р., съ дост. и перес. 3 р.

Плата за объявленія: на 1 стран. по 30 к. а на послѣд по 10 к. за строку.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

1894 г. Открыта подписка 1894 г.

на иллюстрированное изданіе, посвященное театру, искусствам и литературе

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

выходить во время сезона, съ 1-го Сентября по 1-е Мая, три раза въ недѣлю, а остальные 4 мѣсяца по одному разу.

Въ 1893 г. въ „Театральной Газетѣ“ принимали участіе: М. В. Ватсонъ, Д. В. Григоровичъ, П. П. Гиппичъ, З. Н. Гиппиусъ, И. А. Гриневская, А. П. Зенкевичъ, М. В. Крестовская, Н. Д. Кашкинъ, Г. А. Ларошъ, Д. С. Мережковский, П. О. Морозовъ, Вас. И. Немировичъ-Данченко, А. А. Потъхинъ, А. Г. Рубинштейнъ, И. Е. Рѣпинъ, В. С. Соловьевъ, С. А. Сафоновъ, М. И. Чайковский, А. П. Чеховъ и др.

Подписная цѣна остается прежняя, т. е. 6 р. въ годъ, съ дост. 7 р., съ перес. 8 р.
Подписная цѣна на 4 мѣсяца 1893 г. (Сентябрь—Декабрь) 2 р., съ дост. и перес. 3 р.
♦♦ Годовые подписчики на „Театр. Газету“ 1894 г., подписавшіеся теперь, получаютъ газету ДАРОМЪ въ 1893 г. со дня подписки на будущій годъ. ♦♦

Подписка принимается въ Главной Конторѣ—С.-Петербургъ, Литейный, д. № 43 (при типографіи А. Мучника), въ магазинахъ Е. В. Остолопова (бывш. Аравина) уголъ Екатерининскаго кан. и Чернышева пер., и во всѣхъ музыкальных и книжныхъ магазинахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МАГАЗИНЫ
Е. В. ОСТОЛОПОВА

ВЫШЕ

И. Ф. АРАВИНА

ДЛЯ ДАМСКИХЪ ВЕРХНИХЪ ВЕЩЕЙ:

ПЛЮШЪ, БАРХАТЪ, ДРАПЪ, ТРИКО

и проч., въ роскошн. рисункахъ и цвѣтахъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Письма объ искусствѣ. И. Рѣпина.
Московский Малый театр. Александра Иванова.
Петербургскіе театры:
Александринскій театр. *
Михайловскій театр. В. Е.
Петербургскій балетъ. В. Свѣтлова.
„Темное дѣло“. К. Л.
Замѣтки и извѣстія.

ПИСЬМА ОБЪ ИСКУССТВѢ

къ редактору „Театральной Газеты“ *).

Письмо пятое.

Вѣна, 29 Октября.

Въ прошедшемъ письмѣ я далъ вамъ маленькую характеристику Вѣны. Было бы однако несправедливо и недобросовѣстно ограничиться ею, какъ полною. Развѣ виноватъ человѣкъ, что онъ родился некрасивымъ? Также не виноватъ онъ, что не талантливъ. Зато человѣкъ этотъ безупреченъ во всемъ, что зависѣло отъ его воли. Онъ безукоризненно изучилъ свое дѣло, работаетъ надъ собою и, не покладая рукъ, улучшаетъ, украшаетъ все вокругъ себя. Все, что касается техники, послѣднихъ изобрѣтеній, все примѣнено здѣсь широко, щедро и умно. Все устроено солидно и такъ красиво, какъ только рисовалось воображенію вѣнца. Не надѣясь на собственное творчество, онъ изучалъ и культивировалъ всѣ лучшіе образцы европейскаго искусства.

*) См. № 27.

Улицы вымощены такъ чисто, хоть разсыпай иголки, такъ гладко, что небольшая собака можетъ вести большую фуру клади. Непрерывная и часто перекрещивающаяся сѣть рельсъ для конокъ устроена такъ, что не мѣшаетъ ни колесамъ, ни пѣшеходамъ. Тутъ не изувѣчили бы покойнаго Боткина, какъ это случилось въ нашемъ богоспасаемомъ Питерѣ.

Красота бульваровъ выше всякаго описанія, деревья въ скверахъ поражаютъ своею рѣдкостью, идеальнымъ уходомъ за ними и чудеснымъ видомъ. И тутъ идетъ постоянная работа. Вы видите на всѣхъ улицахъ некрытыя фуры, великанскаго вида. Эти колоссальныя тѣлѣги, окованныя массивнымъ желѣзомъ, везутъ на исполнскихъ колесахъ (широчайшихъ съ толстѣйшими шинами); фуры эти наполнены землею. Возятъ ихъ парой какихъ-то чудовищъ: не то слоны, не то бегемоты—это уже не лошади.

Большая часть бульваровъ теперь занята пересадкою прелестныхъ платановъ. Насыпаютъ свѣжую землю въ новыя ямы и готовятъ почву для посадки новыхъ еще деревьевъ. Выкапываютъ оплошавшіе экземпляры и замѣняютъ ихъ свѣжими, здоровыми.

А какія лопаты! И какіе приличные джентельмены, въ котелкахъ и пиджакахъ трудятся въ потѣ лица надъ этой культурой!..

Въ общемъ красота, изящество улицъ не уступаютъ Парижу. А главные площади со статуями, съ затѣйливыми цвѣтниками подъ ними и на такія необъятныя пространства, какъ напр. „Шарлоттен-плацъ“ просто превосходятъ воображеніе своей роскошью, богатствомъ. И неужгодно ли перенестись послѣ этого на нашу площадь Исаакія, съ чудесной статуей Фальконета! На этотъ непроходимый булыжникъ, на которомъ чортъ ногу сломаетъ въ виду чахлахъ липъ и Адмиралтейства старо-казарменнаго покрова... Какая тоска нападаетъ, даже при одномъ воспоминаніи!..

Мое удивленіе богатству Вѣны растетъ съ каждымъ днемъ. Вѣдь вотъ, совсѣмъ новый „Историческій музей“! Но, это надо видѣть, сюда надо ходить годы, чтобы изучить сокровища здѣшнія. А великолѣпіе самого зданія, а убранство лѣстницы, декораціи залъ, росписи плафоновъ! Въ центральномъ залѣ на потолокъ написана картина колоссальнаго размѣра; она представляетъ соединеніе фигуръ всѣхъ дѣятелей на почвѣ габсбургской имперіи. Короли, королевы, изобрѣтатели, ученые, художники—все это красиво и широко размѣстилось на фантастическомъ портикѣ. Тиціанъ стоитъ рядомъ съ Карломъ V, толкнулъ его локтемъ и отвернулся; а

Карлъ толкнулъ Тиціана въ локоть и тоже отвернулся. Кажется, Карлъ раскаялся, что поднялъ однажды кисть этому нахалу, разрядившемуся въ красную мантию—вотъ зазнался! Другіе художники зато передъ центральной фигурой эрцгерцога, кажется Максимилиана I-го, стоя на колѣняхъ, показываютъ свои работы. Въ этой картинѣ много хорошаго въ обработкѣ фигуръ; но какая странность: на ступени, невысокій выступъ платформы бросаетъ тѣнь отъ солнца—опредѣленную, тогда какъ отъ фигуръ тѣней совсѣмъ нѣтъ на полу. Художникъ забылъ, или боялся испортить тѣнями картину? Вотъ куда ведетъ традиція геніевъ. Шекспиръ, Гёте, Шиллеръ измѣняли по произволу историческихъ лицъ и событія для художественныхъ цѣлей; вотъ и живописецъ мѣняетъ законы свѣта и тѣни по вкусу. Это свое, авторское, а вообще картина есть подражаніе „Полукругу“ въ парижской академіи—Поля Делароша.

Что-то у васъ тамъ? Здѣсь сегодня съ ранняго утра валить снѣгъ; въ отелѣ холодно, но противъ моихъ оконъ, на улицу окна растворены и всѣ матрасы и пуховики выложены на подоконникъ, какъ всегда по утрамъ. Мнѣ нравятся нравы здѣсь: въ 10 час. веч. уже всѣ спятъ, въ 7 ч. утра уже всѣ по дѣламъ. Въ Краковѣ, въ 7 ч. профессоръ уже читаетъ лекціи студентамъ, и никогда, никто не манкируетъ, хотя никакого контроля нѣтъ ни за кѣмъ. Нѣтъ и экзаменовъ,—а учатся хорошо.

И. Рѣпинъ.

Московский Малый театр.

„Ночи безумныя“ драматическія картины въ 3-хъ дѣйств., соч. А. В. Деленова.—„Наканунъ золотой свадьбы“, комедія-шутка въ 1-мъ дѣйств., соч. Г. Н. Грессера.—„Дочь короля Рене“, лирич. др. въ 1-мъ д., въ стих., соч. датскаго поэта Андерсена, перев. Влад. Зотова.—„Расплата“ („Эгоисты“) драма въ 4-хъ д., соч. В. Гославскаго.

Послѣ долгаго отсутствія изъ Москвы, я вернулся къ обязанностямъ рецензента и сразу погрузился, такъ сказать, въ пучину: три дня подъ рядъ смотрѣлъ новости сезона—3-го, 4-го и 5-го ноября Испыталъ удручающую тоску, выдѣляемую пьесой присяжнаго пов. Влад. Александрова: „Спорный вопросъ“. Пьеса нарочито идеяная! Идея слѣдующая: если мужъ—негодий, а жена ангелъ, то да покинетъ она мужа, а ребенка возьметъ себѣ. Но, какъ замѣчаетъ Семеновъ, резонеръ пьесы и тоже присяжный повѣренный („Куда дѣваться отъ“...